

DOI: 10.15643/libartrus-2017.2.5

Структурные и семантические особенности неологизмов современного китайского языка

© Е. В. Лавренюк

*Владивостокский государственный университет экономики и сервиса
Россия, 690014 г. Владивосток, улица Гоголя, 41.*

Email: ekaterina.sviridova@vvsu.ru

В статье рассматриваются основные вопросы образования неологизмов в современном китайском языке. Язык является сложной, динамично развивающейся системой. Лексика языка – одна из наиболее подверженных изменениям структур, чутко реагирующая на малейшие изменения, происходящие в обществе. Информационной базой данного исследования послужили словари неологизмов за период 2012–2015 годов. В качестве основной теории рассматривается концепция лингвистической мотивированности новых лексических единиц, которая включает в себя три уровня мотивации: фонетическую, морфологическую и семантическую. В рамках фонетически мотивированных неологизмов отметим фонетические заимствования и омонимичные лексические единицы. На морфологическом уровне анализируются такие способы словообразования, как аффиксация, буквенные сокращения и буквенные слова. Наибольший интерес представляет семантическая структура новообразований современного китайского языка, в основе которой лежат процессы метафоризации. Характерной особенностью метафоричных структур китайского языка является выражение абстрактных явлений через концепты конкретных предметов. Данное явление объясняется национально-культурной спецификой языковой картины мира носителей китайского языка, заключающейся в конкретно-образном восприятии окружающей действительности, что связано с типологическими особенностями китайского языка и его системой иероглифической письменности.

Ключевые слова: *китайский язык, лингвистика, неологизмы, языковая картина мира, лингвистическая мотивация, семантическая структура, буквенные слова, заимствования, омонимы, метафоризация.*

На фоне усиления процессов глобализации и интернационализации мирового пространства в нашем мире ежедневно появляется огромное число новых изобретений, понятий и явлений. Язык как средство выражения человеческих мыслей также постоянно претерпевает изменения. Лексика наиболее чувствительна к переменам, происходящим в обществе, и в силу этого наиболее подвержена изменениям, чем в последнее время неизменно привлекает внимание исследователей.

В течение последних десятилетий лексическая система китайского языка развивается очень активно и динамично. Наряду с традиционными способами словообразования выделяют феномен образования смешанных слов с использованием букв латинского алфавита, цифр и иероглифов. Изменения в лексике языка, в первую очередь, отражают изменения в обществе, культуре и психологии его носителей. По словам известного китайского социолингвиста Чэн Юаня, китайские неологизмы первыми сигнализируют об изменениях в социальной жизни Китая [1].

Целью данной работы является определение типов лингвистической мотивированности новообразований китайского языка, в том числе анализ структурных и семантических особенностей неологизмов.

Информационной базой проводимого исследования послужили словари неологизмов китайского языка за период 2012–2015 годов под редакцией Хоу Минь и Цзоу Юй [3–6].

В «Курсе общей лингвистики» основатель современной теории языка Ф. де Соссюр говорит о произвольном, случайном характере номинации новых явлений и предметов, при этом указывая, что эта произвольность присуща номинации только простых лингвистических знаков [7]. «Связь, соединяющая означающее с означаемым, произвольна; ...языковой знак произволен» [7, с. 70]. Более сложные лексические единицы (синтетические) обладают мотивацией [8]. Чжан Юнянь отмечает, что «мотивация – это причина или основа, по которой слово выражает определенное значение определенной комбинацией звуков» [9, с. 9]. Английский лингвист Стефан Ульман разделяет мнение о лингвистической мотивации, выделяя три категории мотивированности лексических единиц: фонетическая, морфологическая и семантическая мотивация [10]. Сюй Юлун отмечает также визуальную мотивацию письменных знаков (文字理据 wénzì lǐjù), связывая изображение знака (в большей мере иероглифа) и его значение [11].

Фонетическая мотивация построена на взаимосвязи между фонетической формой слова и его значением.

Рассматривая неологизмы китайского языка за последнее десятилетие, можно отметить, что одной из особенностей новых слов с фонетической мотивацией являются омонимы. Омонимами называются лексические единицы, совпадающие по звучанию, но различающиеся по смыслу. Китайский язык является одним из самых омонимичных языков в мире [12]. В китайском языке 21 инициаль и 39 финалей, соответственно количество возможных слогов ограничено, по данным Фен Чживэя, это количество составляет 420 слогов, а с учетом тонирования – около 1300 комбинаций [13]. По данным, полученным А. А. Хаматовой в результате изучения материала словаря Кураиси (1972 г.), из 37 тысяч слов 5615 (около 15.7%) являются лексическими омонимами [14], что подтверждает высокий уровень омонимичности китайского языка.

По определению Ван Дэчуня, «использование одинаковых или близких по звучанию слов необходимо для придания речи более выраженной стилистической окраски» [15, с. 168].

В современном китайском языке гибкое использование омонимов и созвучий в речи служит для создания комического эффекта, в основном применяющегося в рекламных целях. Можно выделить следующие особенности образования омонимов и созвучий среди неологизмов:

1) двусмысленность (игра слов):

骑乐无穷 qílèwúqióng – радость от езды на велосипеде / 其乐无穷 – qílèwúqióng – безграничная радость;

黄金周 huángjīnzhōu – золотая неделя (неделя праздников в КНР) / 黄金咒 – huángjīnzhòu – шутливое выражение разочарованности по поводу нереализованных планов, намеченных на время праздников (咒 zhòu «проклинать» омонимично 周 zhōu «неделя»);

压力山大 yālì shāndà – большое давление, стресс / 亚历山大 – yàlishāndà – г. Александрия.

2) юмористический эффект:

В данной группе неологизмов омонимов привлекают внимание слова, созданные в условиях значительного повышения цен на продукты в июне 2012 г., например:

姜你军 jiāng nǐ jūn – имбирь объявляет шах / 将你军 – jiàng nǐ jūn – объявляю тебе шах;

火箭蛋 huǒjiàn dàn – реактивное яйцо / 火箭弹 – huǒjiàndàn – реактивный снаряд;

蒜你狠 suàn nǐ hěn – чеснок победил / 算你狠 – suàn nǐ hěn – ты победил;
 皇瓜 huángguā – его величество огурец / 黄瓜 – huángguā – огурец;
 向前葱 xiàngqián cōng – лук, вперед! / 向前冲 xiàngqián chōng – нападение, атака.

Создание подобных слов придает речи живой и юмористический характер, в то же время отражая психологическое состояние беспомощности населения перед лицом подорожания продуктов питания.

Другие примеры представлены в табл. 1.

Таблица 1

Сравнительная таблица номинативных и коммуникативных аспектов омонимичных и созвучных лексических единиц

Лексическая единица	Нормативное значение	Значение в речи	Стилистическая нагрузка
餐具 cānjù	столовые приборы	惨剧 cǎnjù, трагический случай, трагедия	шутка, юмор
男漫 nánmàn	романтичный мужчина (男性浪漫 nánxìng làngmàn)	однополье отношения между мужчинами	скрытый смысл, эффе- мизм
麦粉 màifěn	пшеничная мука	麦当劳快餐的粉丝 mǎidāngláo kuàicān de fěnsī (麦粉) любители Макдоналдса	упрощение
司马他 sīmǎtā	набор иероглифов, не связанных между собой	фонетическое заим- ствование с англ. smart – умный	оригинальность, но- визна
茶具 chájù	чайные принадлежно- сти	差距 chājù разница, расхождение	шутка, юмор; ориги- нальность, новизна
纺纱体 fǎngshātǐ	имеющее отношение к пряже	模仿莎士比亚的文体 (仿 莎体 fǎng shā tǐ) подражание стилю Шекспира, использо- вание большого количе- ства параллелизмов и аллегорий	острота, сарказм

Другой разновидностью фонетической мотивации выступают фонетические заимствования. Фонетические заимствования – это «воспроизведение внешней формы, звуковой оболочки иностранного слова» [16, с. 143]. Фонетическая оболочка и смысловая составляющая полностью заимствуются из языка-донора:

雷金 léijīn – от англ. Regın – компьютерный вирус;

安代克 āndàikè – от инд. Endek – балийская национальная ткань эндек;

轰趴馆 hōngpāguǎn – от англ. Home Party – место для проведения домашних вечеринок;

慕课 mùkè – от англ. MOOC (Massive Open Online Course) – массовый открытый онлайн-курс;

玛丽苏 mǎlìsū – от англ. Mary Sue – вымышленный персонаж идеальной девушки.

В общей структуре неологизмов рассматриваемого периода доля таких единиц немногочисленна. Это объясняется, по словам И. Д. Кленына, иероглифическим характером письма китайского языка, закреплением за отдельными слогами определенных значений [17]. В фонетических заимствованиях слоги представляют лишь фонетическую оболочку иностранных слов с полным или частичным отсутствием смысловой нагрузки, что делает их трудноусвояемыми и непонятными для носителей китайского языка.

Морфологическая мотивация рассматривает вопросы словообразования новых слов. В современном китайском языке наиболее распространенными способами словообразования являются словосложение и аффиксация [18].

Словосложение – объединение в одном слове двух или более слов или основ. Наиболее продуктивной моделью словосложения является атрибутивная (определяющая), один из элементов слова описывает другой:

冰箭 bīngjiàn – ракетоноситель большой грузоподъемности серии китайских ракетоносителей «Великий поход 5» (лед + стрела, «ледяные стрелы» – такое название объясняется тем, что топливо ракетоносителей – жидкий кислород и водород – хранится в условиях низкой температуры в морозильных камерах);

颜值 yánzhí – степень привлекательности внешности человека (лицо, облик + величина, значение);

爆买 bàomǎi – бешено скупать, приобретать что-либо (взрываться/лопаться + покупать);

拆富 chāifù – разбогатеть вследствие получения большой денежной компенсации по случаю сноса дома (разрушать + богатый).

Рассматривая неологизмы, образованные с помощью аффиксации, среди основных словообразовательных аффиксов стоит отметить следующие аффиксы и полуаффиксы:

– ~ 族 zú: 潮汐族 cháoxīzú – люди, уходящие на работу рано утром и возвращающиеся домой очень поздно (潮汐 cháoxī – приливы, утренний и вечерний); 城归族 chéngguīzú – предприниматели, выезжающие в город на заработки, после чего возвращающиеся в сельскую местность домой; 陪跑族 péipǎozú – люди, сопровождающие тех, кто занимается бегом;

– ~ 门 mén: 喂药门 wèiyàomén – мероприятия по выдачи детям иммуностимулирующих препаратов в целях повышения коэффициента посещаемости детских садов, которые привели к негативным последствиям;

– ~ 哥 gē: 抱抱哥 bàobào gē – полицейский дорожной службы, который каждый день помогает детям переходить дорогу; 暴力哥 bàolì gē – первоначально слово использовалось в отношении юношей, прибегающих к грубой силе во время спора или конфликта, в настоящее время применяется к дельцам на фондовом рынке, умеющим вовремя продать акции;

– ~ 体 tǐ: 别哭体 biékū tǐ – распространенное выражение в Сети, используемое для утешения других людей с помощью подшучивания над самим собой (появилось в 2014 г. во время чемпионата мира по футболу в Бразилии, использовалось в сообщениях на форумах для утешения болельщиков проигравшей команды); 公式体 gōngshì tǐ – способ написания любовных признаний с помощью математических формул, распространенный в сети Интернет;

– ~ 客 kè: 帮客 bāngkè – команда волонтеров по оказанию профессиональных услуг жителям микрорайона; 海淘客 hàitáokè – люди, приобретающие товары через Интернет на иностранных сайтах;

– 微 wēi ~: 微沙龙 wēishālóng – форум в мобильном приложении Вэйсин; 微领域 wēilǐngyù – микроблогинг, мобильное приложение Вэйсин и другие медиа-площадки в сети Интернет;
 – 神 shén ~: 神答案 shéndá'àn – шутливое название неожиданного, поразительного ответа;
 神字幕 shénzìmù – шутливое название необычных, смешных титров.

Также стоит отметить, что тенденцией последних лет являются «смешанные» слова с использованием букв латинского алфавита, цифр и иероглифов, а также сокращения, при этом отдельной группой выступают буквенные сокращения [19].

Сокращения, образованные из начальных звуков исходного словосочетания, явление достаточно распространенное как в китайском языке, так и в других языках в настоящее время.

Ду Сымин классифицирует буквенные сокращения по 4 группам [20]: 1) полные сокращения (ISIS – Islamic State of Iraq and al Shams, исламистская террористическая организация; BAT – Baidu, Alibaba, Tencent, названия трех крупнейших интернет-сайтов в Китае);

2) неполные сокращения (ESM 债券 – ESM zhàiquàn, European Stability Mechanism, облигации, выпускаемые Европейским стабилизационным механизмом; 公益 ATM – gōngyì ATM, Automatic Teller Mashine, установленные в жилых микрорайонах интерактивные площадки, позволяющие производить взаимный обмен материальными ценностями);

3) «быстрые» сокращения (F2O – Focus to Online, одна из маркетинговых стратегий; T2O – Television to Online, мобильный интернет-сервис, позволяющий производить покупки во время просмотра телепередач с помощью сканирования двухмерного штрих-кода);

4) псевдо-сокращения (笨 banana – от англ. banana – банан).

Другие исследователи предлагают иную классификацию. Так, в своей работе [21] К. А. Маркина относит к буквенным словам:

а) заимствованные буквенные аббревиатуры, а также некоторое количество несокращенных иностранных слов, которые употребляются в китайском языке (преимущественно китайской молодежью) в их полной буквенной записи, как и в языке-источнике:

IP – Intellectual Property, интеллектуальная собственность;

OTT – Over the Top, метод предоставления видеослужб через Интернет;

EWTO – Electronic World Trade Organization, Всемирная электронная торговая платформа.

б) буквенные слова (как аббревиатурные, так и несокращенные) в сочетании с китайскими иероглифическими компонентами:

4K 电视 – 4Kdiànshì – название телевизоров с ультравысоким разрешением (4096x2160 пикселей, К сокращение от англ. kilo тысяча);

DT 时代 – DT shídài – эпоха технологий обработки данных (DT от англ. Data Technology);

OK 车险 – OK chēxiǎn, мобильное приложение по автострахованию, предлагающее авто-владельцам широкий перечень услуг.

в) некоторое количество собственно китайских буквенных образований, созданных в Китае на основе фонетического алфавита пиньинь, все они представлены в языке аббревиатурами:

SC – введение с 1 октября 2015 г. лицензионной маркировки на производимые продовольственные товары (сокр. от 生产 shēngchǎn «производство»).

Результаты анализа рассматриваемых неологизмов по структурному признаку представлены в табл. 2.

Таблица 2

Структурные особенности неологизмов

Способы словообразования неологизмов				
	2012 г.	2013 г.	2014 г.	2015 г.
Доля неологизмов, образованных словосложением	75.21	75.48	85.62	88.74
Доля неологизмов, образованных путем аффиксации	24.28	22.87	12.73	8.71
Сопоставление неологизмов иероглифической записи и слов смешанной записи				
Доля неологизмов иероглифической записи	97.52	96.14	97.64	94.48
Доля неологизмов смешанной записи	2.48	3.86	2.36	5.52

Таким образом, по данным таблицы мы видим, что тенденция образования новых слов с помощью аффиксов ослабевает, а количество неологизмов, образованных словосложением из года в год становится больше. Относительно динамики развития слов смешанной записи пока трудно выявить определенное направление в силу незначительного количества подобных новообразований в общей структуре неологизмов и колебаний их численности.

В основе семантической мотивации лежат процессы метафоризации, взаимосвязи между предметами реального мира и их ассоциативным отражением в мышлении человека. Метафоризация основана на взаимодействии двух структур знаний – когнитивной структуры «источника» (source domain) и когнитивной структуры «цели» (target domain) [22]. Примеры неологизмов представлены в табл. 3.

Таблица 3

Примеры неологизмов, образованных с помощью метафор

Лексическая единица	Источник (source domain)	Цель (target domain)
晒工资 shàigōngzī	оставлять предметы на солнце	публикация собственных доходов в Интернете
瓷男 cínnán	хрупкие фарфоровые изделия	фарфоровый мальчик (о мужчине, который слишком тщательно следит за собой)
秒杀 miǎoshā	быстро убивать	флэш-распродажа (в Интернете)
倒逼 dǎobī	стимулирование обратного действия в экономике	принуждение низами верхов к действию

Более подробно хотелось бы рассмотреть несколько примеров метафор, подчеркивающих специфику национально-культурной составляющей языковой картины мира носителей китайского языка.

杯具 bēijù – чайные принадлежности / 悲剧 – bēijù – трагедия, драма. Между этими омонимичными единицами существует ассоциативная взаимосвязь: жизнь человека уподобляется чайному столику (茶几 chájī), который заставлен чайными приборами (杯具 bēijù), как и жизнь человека, полна различных событий, в том числе трагичных.

鸭梨 yālǐ – известный сорт груш / 压力 – yālì – стресс, давление. Метафоризация абстрактного понятия «стресс» через такую конкретную когнитивную структуру, как «груша», объясняется особенностью ментальности носителей китайского языка. По словам Ли Юйтана, в менталитете китайцев отсутствуют абстрактные понятия [23]. Это объясняется превалированием визуального типа восприятия, что, в свою очередь, предопределяет конкретно-символический системный тип мышления носителей китайского языка. В основе данного типа мышления лежит иероглифическая письменность, где каждый иероглиф является комбинацией различных графических элементов. Таким образом восприятие иероглифического текста происходит мгновенно, а не постепенно (как в алфавитных языках).

虎蝇 hǔyíng – название чиновников-взяточников мелкого звена (虎 hǔ – тигр, 蝇 yíng – муха). Должность, занимаемая служащим, незначительная, чиновник сравнивается с «мухой», однако в отношении взяток он проявляет «тигриный» аппетит. Коннотативные значения данных лексических единиц следующие: тигр – символ власти, могущества [24], хищник и злодей, поэтому выражения с компонентом 虎 hǔ «тигр» чаще всего имеют негативную эмоциональную окраску. «Муха» используется в китайском языке для обозначения неприятного человека [25].

Стержневые компоненты 虎 hǔ «тигр» и 蝇 yíng «муха» послужили образованию таких слов и словосочетаний, как:

打虎灭蝇 dǎ hǔ miè yíng – привлекать к ответственности за взяточничество не только чиновников высшего уровня власти, но и мелких служащих;

军老虎 jūnlǎohǔ – лицо, занимающее высокий пост в армии, обвиняемое во взяточничестве;

老老虎 lǎolǎohǔ – занимающийся взяточничеством чиновник высокого ранга, который ушел на пенсию или перешел на менее значимую должность;

上山虎 shàngshānhǔ – относительно молодой чиновник-взяточник, получающий повышение в должности;

巨蝇 jùyíng – получающий взятки в крупных размерах чиновник мелкого ранга.

Лексика китайского языка обладает рядом таких специфических характеристик, присущих ему как языку изолирующего типа, как морфемная значимость слога, совпадение слога с минимальной значимой единицей языка, иероглифическая система письменности и др., которые, в свою очередь, определяют структурные и семантические особенности новой лексики, а именно:

1. Большое количество односложных слов привело к тому, что среди способов словообразования ведущим является словосложение, второе место занимает аффиксация. Новое понятие в китайском языке выражается неологизмом, образованным на основе сложения двух или более знаменательных или полужнаменательных морфем, уже имеющих в семиотической системе языка. Таким образом, тенденцией современного словообразования является усложнение количественной структуры лексических единиц.

2. Другой особенностью словосложения стоит отметить прозрачную внутреннюю структуру новообразования, которая лаконично и конкретно характеризует назначение нового предмета или явления. Это объясняется влиянием национально-культурной составляющей мышления носителей китайского языка, у которых более развит визуальный, конкретно-образный тип восприятия действительности, определяющий связь между формой слова и его

значением (между планом содержания и планом выражения), ясность и понятность лексической единицы исходя из его внутренней структуры.

3. Использование в речи омонимов также отражает национально-культурную специфику китайского языка (стремление придать речи живой, образный характер; замена абстрактных понятий и явлений конкретными, более привычными для носителей языка).

4. Низкая доля фонетических заимствований в общей структуре рассматриваемых неологизмов. Копирование фонетической оболочки иностранного слова и неясность внутренней структуры лексических единиц делают фонетические заимствования труднодоступными для понимания и запоминания носителями китайского языка. Большая часть рассмотренных нами фонетических заимствований – это неологизмы, обозначающие новые предметы и явления, доля заимствований, синонимичных устоявшейся нормативной лексике китайского языка, чрезвычайно мала.

5. Нехарактерным новым явлением для китайского языка являются буквенные слова, или слова смешанной записи, получившие свое развитие в последние несколько лет. Однако небольшое количество слов данного формата в общей совокупности неологизмов не позволяет делать выводы о коренном изменении строя китайского языка. Разнообразии типов буквенных слов говорит о различной степени их интеграции в системе китайского языка. Появление данных слов продиктовано несколькими причинами. Одна из них – удобство в речевой коммуникации, стремление языка к экономии. Другой немаловажной причиной выступает развитие современных цифровых технологий, Интернета, расширение информационного пространства, повышающее влияние английского языка и культуры западно-американской цивилизации на китайский язык.

6. Метафоризация является одним из средств образования новых смыслов лексических единиц. Выбор основания метафорического переноса определяется спецификой языковой картины мира носителей китайского языка с пространственно-образным типом мышления.

Проведенное исследование не исчерпывает всех вопросов в области образования неологизмов, это лишь попытка рассмотреть взаимосвязь между языком и мышлением людей, на нем говорящих.

Литература

1. 陈原, 语言与社会生活. 北京: 生活·读书·新知三联书店, 1999. 122 页.
2. 哈马托娃 А. А. Некоторые размышления о проблеме неологизмов в современном китайском языке // Мат-лы X международной конференции «Китайское языкознание изолирующие языки», Москва, 20–21 июня, 2000. М.: Институт языкознания РАН, 2000. С. 179–183.
3. 2012 汉语新词语: / 侯敏, 邹煜主编. 北京: 商务印书馆出版, 2013. 255 页.
4. 2013 汉语新词语: / 侯敏, 邹煜主编. 北京: 商务印书馆出版, 2014. 172 页.
5. 2014 汉语新词语: / 侯敏, 邹煜主编. 北京: 商务印书馆出版, 2015. 178 页.
6. 2015 汉语新词语: / 侯敏, 邹煜主编. 北京: 商务印书馆出版, 2016. 190 页.
7. 曹斯爵 Ф. де. Курс общей лингвистики. Екатеринбург: изд-во Уральского ун-та, 1999. 432 с.
8. Zhao Hong, Zhao. *An English-Chinese Contrastive Study of Lexical Motivation*. Shanghai: Shanghai Foreign Language Education Press, 2013. 348 p.
9. 张永言, 关于词的“内部形式” // 语言研究. 1981. №1. 页 23–28.
10. Ullmann S. *Semantics: An Introduction to the Science of Meaning*. Oxford: Basil Blackwell, 1962. 278 p.
11. 许余龙, 对比语言学概论. 上海: 上海外语教育出版社, 1992. 395 页.
12. Семенов А. Л. *Лексика китайского языка*. М.: Муравей, 2000. 312 с.
13. 冯志伟, 汉字和汉语的计算机处理 // 当代语言学. 2001. №1. 页 5–25.

14. Хамагова А. А. *Омонимия в современном китайском языке*. М.: АСТ, **2006**. 120 с.
15. 王德春, 语体略论. 福州: 福建教育出版社, **1987**. 184 页.
16. Горелов В. И. *Лексикология китайского языка*. М.: Просвещение, **1984**. 216 с.
17. Кленин И. Д. Звуковые заимствования в современном китайском языке (на материале военной лексики) // *Труды института. Сер. «Иностранные языки»*. **1969**. №5. С. 198–207.
18. Лавренюк Е. В. Неологизмы в современном китайском языке // *Научный диалог*. **2016**. №7(55). С. 56–67.
19. Солнцева Н. В. Некоторые вопросы неологизмов // *Китайское языкознание. Изолирующие языки: Матлы XI Международной конференции, Москва, 25–26 июня 2002*. М.: Институт языкознания РАН, **2002**. С. 231–234.
20. 杜思民, 论英语首字母缩略语及其零翻译类型 // *外语学刊*. **2010**. №5. 页 113–115.
21. Маркина К. А. Новые тенденции в развитии китайской лексики: буквенные слова китайского языка как проявление его интеграции с элементами иной типологии: дис. ... канд. филол. н. М., **2008**. 401 с.
22. Лакофф Дж., Джонсон М. *Метафоры, которыми мы живем*. М.: Едиториал УРСС, **2004**. 256 с.
23. Линь Юйтан. *Китайцы: моя страна и мой народ*. М.: Вост. лит., **2010**. 335 с.
24. Хао Ц., Кошелева Е. Ю. Фразеологизмы китайского и русского языков, содержащих зоонимы: сопоставительный анализ // *Молодой ученый*. **2015**. №11. С. 1701–1703.
25. Криницкая М. Ю. Этнокультурные особенности зооморфизмов в русском, китайском и корейском языках // *Вестник ЦМО МГУ*. **2014**. №4. С. 74–79.

Поступила в редакцию 17.02.2017 г.

DOI: 10.15643/libartrus-2017.2.5

Structural and semantic features of neologisms in modern Chinese

© E. V. Lavrenyuk

Vladivostok State University of Economics and Service
41 Gogol Street, 690014 Vladivostok, Russia.

Email: ekaterina.sviridova@vvsu.ru

The author of the article deals with the main issues of Chinese neologisms formation. Language is a complex and dynamically developing system. Vocabulary is one of the most unstable and changeable layers of a language; it is highly sensitive to any changes in the society. In the study, a number of neologisms found in Chinese dictionaries of neologisms published in 2012–2015 is analyzed. The research is based on the concept of linguistic motivation, which distinguishes three levels of motivation of lexical units: phonetic, morphological and semantic. Phonetically motivated lexical units under the examination are phonetic borrowings and homonymous lexical units. On the morphological level, such productive ways of word formation were analyzed as compounding, derivation, and such phenomena as acronyms and lettered words. Special attention is paid to the study of Chinese semantic word-formation where metaphorization plays an important role. The specific feature of Chinese metaphors is that abstract concepts are expressed with the help of concrete words, which is explained by national and cultural peculiarities of the Chinese language. Chinese native speakers perceive the world through concrete images that is conditioned by the Chinese language typology and the hieroglyphics.

Keywords: Chinese, linguistics, neologisms, linguistic view of the world, linguistic motivation, semantic structure, lettered words, borrowings, homonyms, metaphorization.

Published in Russian. Do not hesitate to contact us at edit@libartrus.com if you need translation of the article.

Please, cite the article: Lavrenyuk E. V. Structural and semantic features of neologisms in modern Chinese // *Liberal Arts in Russia*. 2017. Vol. 6. No. 2. Pp. 154–164.

References

1. 陈原, 语言与社会生活. 北京: 生活·读书·新知三联书店, 1999. 122 页.
2. Khamatova A. A. Mat-ly X mezhdunarodnoi konferentsii «Kitaiskoe yazykoznanie izoliruyushchie yazyki», Moscow: 20–21 iyunya, 2000. Moscow: Institut yazykoznaniiya RAN, 2000. Pp. 179–183.
3. 汉语新词语: / 侯敏, 邹煜主编. 北京: 商务印书馆出版, 2013. 255 页.
4. 汉语新词语: / 侯敏, 邹煜主编. 北京: 商务印书馆出版, 2014. 172 页.
5. 汉语新词语: / 侯敏, 邹煜主编. 北京: 商务印书馆出版, 2015. 178 页.
6. 汉语新词语: / 侯敏, 邹煜主编. 北京: 商务印书馆出版, 2016. 190 页.
7. Sossyur F. de. *Kurs obshchei lingvistiki [Course in General linguistics]*. Ekaterinburg: izd-vo Ural'skogo un-ta, 1999.
8. Zhao Hong, Zhao. *An English-Chinese Contrastive Study of Lexical Motivation*. Shanghai: Shanghai Foreign Language Education Press, 2013.
9. 张永言, 关于词的“内部形式”. 语言研究. 1981. No. 1. 页 23–28.
10. Ullmann S. *Semantics: An Introduction to the Science of Meaning*. Oxford: Basil Blackwell, 1962.
11. 许余龙, 对比语言学概论. 上海: 上海外语教育出版社, 1992. 395 页.
12. Semenas A. L. *Leksika kitaiskogo yazyka [The vocabulary of the Chinese language]*. Moscow: Muravei, 2000.
13. 冯志伟, 汉字和汉语的计算机处理. 当代语言学. 2001. No. 1. 页 5–25.
14. Khamatova A. A. *Omonimiya v sovremennom kitaiskom yazyke [Homonymy in modern Chinese]*. Moscow: AST, 2006.

15. 王德春, 语体略论. 福州: 福建教育出版社, **1987**. 184 页.
16. Gorelov V. I. *Leksikologiya kitaiskogo yazyka [Lexicology of the Chinese language]*. Moscow: Prosveshchenie, **1984**.
17. Klenin I. D. *Trudy instituta. Ser. «Inostrannye yazyki»*. **1969**. No. 5. Pp. 198–207.
18. Lavrenyuk E. V. *Nauchnyi dialog*. **2016**. No. 7(55). Pp. 56–67.
19. Solntseva N. V. Kitaiskoe yazykoznanie. Izoliruyushchie yazyki: Mat-ly XI Mezhdunarodnoi konferentsii, Moscow: 25–26 iyunya 2002. Moscow: Institut yazykoznaniiya RAN, **2002**. Pp. 231–234.
20. 杜思民, 论英语首字母缩略语及其零翻译类型. 外语学刊. **2010**. No. 5. 页 113–115.
21. Markina K. A. Novye tendentsii v razvitii kitaiskoi leksiki: bukvennye slova kitaiskogo yazyka kak proyavlenie ego integratsii s elementami inoi tipologii: dis. ... kand. filol. n. Moscow, **2008**.
22. Lakoff Dzh., Dzhonson M. *Metafor, kotorymi my zhivem [Metaphors we live by]*. Moscow: Editorial URSS, **2004**.
23. Lin' Yuitan. *Kitaitsy: moya strana i moi narod [Chinese: my country and my people]*. Moscow: Vost. lit., **2010**.
24. Khao Ts., Kosheleva E. Yu. *Molodoi uchenyi*. **2015**. No. 11. Pp. 1701–1703.
25. Krinitskaya M. Yu. *Vestnik TsMO MGU*. **2014**. No. 4. Pp. 74–79.

Received 17.02.2017.